АЛЕКСАНДР ВАЛЕРЬЕВИЧ ПИГИН

доктор филологических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора фольклористики и литературоведения (с фонограммархивом) Института языка, литературы и истории

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук»

(Петрозаводск, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-9306-1421; av-pigin@yandex.ru

**«ДЕРЕВО РАСТЕТ ОТ КОРНЯ»: ИВАН НИКИФОРОВИЧ ЗАВОЛОКО
И ЕГО КОРРЕСПОНДЕНТЫ В КАРЕЛИИ**

А н н о т а ц и я . Анализируется переписка известного деятеля староверия XX века Ивана Никифоровича Заволоко (1897–1984) с сотрудниками Государственного музея Карельской АССР, а также краеведами, поэтами и учеными Карелии В. П. Ершовым, И. А. Костиным, Ю. В. Линником и Е. Г. Сойни. Материалом для исследования служат более 30 писем 1960–1980-х годов, хранящихся в Национальном музее Республики Карелия, архиве Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины, Дрвлекранилище им. В. И. Малышева в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН и в личном архиве Е. Г. Сойни. Предметом обсуждения в письмах являются история и культура Выговской поморской пустыни и старообрядчества в целом, вопросы собирания и коллекционирования предметов старины, музейной работы, литературного творчества, научной и культурной жизни. В статье освещается история создания поэтом И. А. Костиным стихотворения, посвященного протопопу Аввакуму. Переписка дает новый ценный материал к изучению личности, деятельности и круга интересов И. Н. Заволоко. Сделан вывод о влиянии И. Н. Заволоко на представителей интеллигенции Карелии в их постижении старообрядчества и других явлений русской культуры.

К л ю ч е в ы е с л о в а : старообрядчество, Выговская поморская пустынь, эпистолярный жанр, поэзия Карелии, И. Н. Заволоко

Б л а г о д а р н о с т и . Финансовое обеспечение исследования осуществлялось из средств федерального бюджета на выполнение государственного задания Карельского научного центра РАН. Автор благодарит сотрудников Национального музея Республики Карелия и архива Рижской Гребенщиковской старообрядческой общины за предоставление фотокопий необходимых для написания статьи материалов, а также Е. Г. Сойни – за возможность использовать в работе письма И. Н. Заволоко из ее личного архива.

Д л я ц и т и р о в а н и я : Пигин А. В. «Дерево растет от корня»: Иван Никифорович Заволоко и его корреспонденты в Карелии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2021. Т. 43, № 2. С. 77–84. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.587

ВВЕДЕНИЕ

20 марта 1968 года в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (далее – ИРЛИ) в Ленинграде произошло знаменательное событие: в Дрвлекранилище Института поступила бесценная рукопись – Пустозерский сборник с автографами сочинений протопопы Аввакума и инока Епифания. Рукопись была подарена в Дрвлекранилище Иваном Никифоровичем Заволоко, в науке за ней закрепилось название «Пустозерский сборник Заволоко»¹.

Иван Никифорович Заволоко (1897–1984) – крупнейший представитель староверия XX века,

писатель, просветитель, коллекционер. Уроженец латвийского города Режици (ныне Резекне), большую часть своей жизни он провел в Латвии. Заволоко учился в Карловом университете в Праге, посещал знаменитый семинар Н. П. Кондакова, позднее в Риге издавал журнал «Родная старина», в течение долгих лет был одним из основных авторов «Старообрядческого церковного календаря». Он принадлежал к федосеевскому согласию, при этом был тесно связан с поморской Рижской Гребенщиковской старообрядческой общиной (далее – РГСО). В 1940 году, после установления в Латвии советской власти, Заволо-

ко был арестован и около 18 лет провел в лагерях и на поселении в Архангельской области и в Сибири. Тяжелые испытания не сломили его; вернувшись во второй половине 1950-х годов в Ригу, он продолжил свою просветительскую деятельность. В 1960–1980-е годы особенно плодотворными для него оказались связи с Пушкинским Домом и создателем пушкинодомского Древлехранилища В. И. Малышевым, под влиянием которого Заволоко начал собирать в Прибалтике свою вторую коллекцию древнерусских и старообрядческих рукописей (первая была собрана им еще до ареста, но она не сохранилась)². В настоящее время рукописная коллекция Заволоко хранится в Древлехранилище ИРЛИ [6].

Важную часть литературного наследия Заволоко составляет его обширная переписка с разными лицами (деятелями науки, культуры, старообрядцами), представляющая интерес и для понимания его личности, и для изучения старообрядческой и в целом – русской – истории и культуры. Некоторые письма изданы³, но основной массив пока не опубликован, хранится в архиве РГСО и в других хранилищах.

Среди корреспондентов Заволоко были и специалисты из Карелии. На территории Карелии (Олонецкой губернии) в конце XVII – середине XIX века находилось Выговское поморское общежитие, история которого входила в круг первостепенных интересов Заволоко: он публиковал о нем статьи в «Старообрядческом церковном календаре», составил альбом с уникальными фотографиями Выгореции, изучал выговское медное литье. Вполне естественно, что в разыскании выговских предметов и информации о самом общежитии Заволоко обращался к специалистам и собирателям Карелии.

Корреспондентами Заволоко в разные годы являлись сотрудники Государственного музея Карельской АССР (ныне – Национальный музей Республики Карелия (далее – НМРК)), а также Виктор Петрович Ершов (в то время учитель Медвежьегорской школы-интерната), петрозаводский поэт Иван Алексеевич Костин, философ и поэт Юрий Владимирович Линник, филолог, поэт, ныне сотрудница Института языка, литературы и истории Карельского научного центра РАН (далее – ИЯЛИ КарНЦ РАН) Елена Григорьевна Сойни. Всего переписка с этими лицами составляет более 30 писем и открыток и охватывает период с 1965 по 1983 год. Источники хранятся в архиве РГСО, НМРК, коллекции И. Н. Заволоко в Древлехранилище ИРЛИ и в личном архиве Е. Г. Сойни. Содержание писем не ограничивается историей Выгореции,

в них обсуждается достаточно широкий круг вопросов, связанных с культурой Севера, поэзией, изобразительным искусством и т. д.

ПЕРЕПИСКА С ГОСУДАРСТВЕННЫМ МУЗЕЕМ КАРЕЛЬСКОЙ АССР

Самое раннее письмо Заволоко – в краеведческий музей от 9 августа 1965 года – пока не обнаружено, но о его содержании известно из ответного письма, подписанного директором музея В. М. Ионовой⁴. Инициатором переписки был Заволоко; в письме он интересовался наличием в музее выговских предметов и призывал сотрудников собирать материалы по Выгореции. Вероятно, чтобы расположить к себе администрацию музея, Заволоко сообщал, что его родной дядя Павлин Яковлевич Заволокин был революционером, соратником М. И. Калинина, с которым в начале XX века он отбывал ссылку в Олонецкой губернии. Информация Заволоко о его дяде подтверждается документально. Павлин Заволокин был фотографом, писал и публиковал стихи, о своей революционной деятельности и общении с М. И. Калининым он написал книгу, в 1930-е годы заведовал Отделом редких книг и рукописей Публичной библиотеки (ныне – Российская национальная библиотека) в Ленинграде, умер в 1941 году [4: 21–25]. В своих мемуарах о Заволоко рижский писатель С. А. Журавлев вспоминал, как однажды Иван Никифорович, «несколько смущаясь», рассказывал ему о дяде-революционере; при этом чувствовалось, что Заволоко «вполне гордился своим дядей – также известным книжником, библиографом, коллегой по духу, литературно-научным интересам» [3: 164]. В карельском музее знали о Павлине Заволокине и даже отправили Ивану Никифоровичу фотографию доски с дверей этапной избы в дер. Мянсельга Петрозаводского уезда с именами Заволокина и Калинина.

«Такие надписи, – сообщала В. М. ИONOVA Заволоко, – делались в целях установления связи с другими политическими ссыльными. Доска была доставлена в наш музей в 1932 году. Ныне дом этапной избы не сохранился».

В. М. ИONOVA просила Заволоко прислать материалы о его родственнике-революционере, обещающая показать их в экспозиции музея.

Заволоко заинтересовал сотрудников музея и как знаток Выгореции. В те годы старообрядчество трактовалось советской идеологией прежде всего как антимонархический и антицерковный протест, и потому музеи относились к этой теме лояльно. Из дальнейшей переписки Заволоко с музеем выясняется, что он отправлял сюда рижский «Старообрядческий церковный

календарь» и свои материалы по выговскому литью, которые с благодарностью принимались.

В 1978 году Заволоко подарил музею три листа из рукописной поморской певческой книги Праздники XVIII века. В письме, отправленном в музей вместе с листами, он сообщал, что получил их в дар от Ф. А. Каликина – известного старообрядческого собирателя рукописей, знатока икон, работавшего реставратором в Русском музее и Эрмитаже (см. о нем: [8]). Прочитав письмо Заволоко:

«По словам Ф. А. Каликина, от которого я получил эти листки, они находились в Лексинской книге, которую он нашел в п. Березовка в 6 км от Данилово в 1912 <году>. Во время второй Отечественной войны ему пришлось эвакуироваться из Ленинграда. Книги (их было немало у него) с собой взять не мог. Поэтому выбрал титульные листы и начальные стихеры. А когда вернулся, то оказалось, что снарядом была уничтожена вся его комната и всё, что в ней находилось. А часть листков, которые он взял с собою, сохранились. Эти три листка примите от меня как скромный вклад в Ваш краеведческий музей»⁵.

Листы представляют собой образцы поморского (выговского) орнамента XVIII века (инициалы и заставки-рамки с вписанными в них, частично вязью, названиями), содержат стихеры служб на Благовещение, Успение и Богоявление⁶.

ПЕРЕПИСКА С В. П. ЕРШОВЫМ

Глубоко интересовавшийся культурой Выга, Заволоко, однако, в Поморье и Заонежье не бывал, но очень хотел посетить эти края. В 1969 году из статьи журналиста В. В. Шевелева, опубликованной в журнале «Наука и религия»⁷, он узнал о собирателе поморской старины в Медвежьегорске, учителе географии и создателе музея в местной школе-интернате Викторе Петровиче Ершове⁸. 13 мая 1970 года Заволоко отправил Ершову письмо, в котором писал о своем желании приехать в Медвежьегорск, чтобы ознакомиться с коллекцией образцов медного литья в школьном музее⁹. Он интересовался также возможностью посещения Данилово – места бывшей Выговской пустыни – и острова Киж. Желание посетить Киж именно в этот период было вызвано, вероятно, тем, что для «Старообрядческого церковного календаря» 1969 года Заволоко подготовил материал о кижских церквях. В ответном письме В. П. Ершов пригласил Заволоко посетить его музей, но поездка так и не состоялась; не была продолжена и сама переписка.

ПЕРЕПИСКА С И. А. КОСТИНЫМ

Особый интерес для нашей темы представляет история эпистолярного и личного общения

Заволоко с петрозаводским поэтом Иваном Алексеевичем Костиным¹⁰. Как писал И. А. Костин в своих опубликованных мемуарах, с Заволоко он познакомился в начале 1970-х годов в Ленинграде в гостях у В. И. Малышева, с которым тесно общался и которому периодически передавал для Древлехранилища найденные в северных деревнях рукописи.

«Звонок в прихожей. Хозяин дома (Малышев. – А. П.) открыл дверь, и на пороге появилась полноватая фигура благообразного старца на костылях, с широкой окладистой бородой. За плечами рюкзак»¹¹.

Это и был Заволоко. Позднее Костин приезжал к нему в Ригу, привозил для консультаций свою коллекцию старообрядческого медного литья, которую в 2004 году передал в музей «Киж»¹². С середины 1970-х годов между Заволоко и Костиным установилась переписка, часть которой сохранилась (8 писем от Костина Заволоко и 7 писем и открыток от Заволоко Костину)¹³.

Большая разница и в возрасте, и в самом жизненном и духовном опыте, при общности интересов, определила характер этой переписки: Костин обращался к «легендарному» Заволоко с просьбами поделиться знаниями, посоветовать нужную литературу, проконсультировать по тому или иному вопросу. Так, в одном из писем (без даты) Костин просил Заволоко рассказать интересные факты из истории его «поисков», «особенно северных, все что связано с нашим краем». В письме Заволоко 1975 года содержится ответ на вопрос Костина о том, что значит в его жизни Поморский край:

«Я давно интересуюсь этим краем. Ведь в нем сохранились драгоценные осколки прошлой старины. И в области зодчества и в области древнерусской письменности и фольклора (былины, стихи старинные и пр.). Поморье было до сих пор неиссякаемым кладом такой старины. И это важно – не как археология только. Ведь для построения здания будущего необходимы драгоценные камни прошлого. Дерево растет от корня»¹⁴.

Последние слова – «Дерево растет от корня» – составляли суть мировоззрения Заволоко. Вариант этой фразы использован также в письме к известному московскому старообрядцу и коллекционеру М. И. Чуванову, которому Заволоко писал о необходимости сохранения традиций в самом старообрядчестве: «А я был и остался традиционалистом. Дерево не растет без корня» [12: 198].

По совету Заволоко Костин изучил труды В. Н. Майнова об Обонежье, В. Г. Дружинина о Выговской пустыни, «прочел с удовольствием» подшивку журнала «Родная старина», в Древлехранилище ИРЛИ прочитал переписку За-

волоко с Ф. А. Каликиным. Все эти материалы он планировал использовать в своих сочинениях о Русском Севере, о Заонежье. Об этих планах и о уже опубликованных очерках и книгах Костин сообщал Заволоко во многих письмах. Консультации рижского знатока старообрядчества и порекомендованные им источники пригодились Костину при написании очерков «Письма из Заонежья»¹⁵, «Раскольники в Заонежье»¹⁶ и др.

В свою очередь Костин также старался быть полезным «рижскому старцу». Он сообщал Заволоко о попадавших в поле его зрения предметах старообрядческого искусства, приглашал его в совместное путешествие по историческим местам Карелии (в том числе в Данилово), знакомил с новостями культурной и научной жизни Петрозаводска, регулярно высылал ему особенно интересные номера литературно-художественного петрозаводского журнала «Север». В письмах Заволоко содержатся краткие и очень доброжелательные отклики на прочитанные им благодаря Костину публикации Ю. В. Линника о художнике рериховского круга Б. А. Смирнове-Русецком¹⁷, петрозаводского историка М. И. Бацера о Выгореции¹⁸. Журнал со статьей М. И. Бацера «Разглагольствие на Выге» Заволоко давал читать своим знакомым.

«Статья понравилась, – писал он Костину, – о старообрядчестве многие пишут. И немало выдумывают всякие глупости в духе прежних миссионеров, “просветителей старообрядчества”. Очень ценно упоминание о патриотизме Андрея Денисовича <...>. Остается только поблагодарить автора статьи за его исторический труд с пожеланием творческих успехов и в дальнейшем»¹⁹.

Костин отправлял Заволоко и свои публикации – поэтические сборники, очерки, подборки стихов или статьи в журнале «Север». В письме от 1 июня 1981 года Заволоко, большой знаток поэзии, в молодости сам писавший стихи, поделился своими впечатлениями от сборника Костина «Озерные песни» (Петрозаводск, 1981), отметил особенно понравившиеся ему стихотворения, дал поэту некоторые рекомендации²⁰.

Под влиянием В. И. Малышева и И. Н. Заволоко И. А. Костин пытался воплощать интерес к старообрядчеству и в своем поэтическом творчестве. В конце 1977 или начале 1978 года он закончил стихотворение «Аввакум», на которое его долго «подвигал» В. И. Малышев. Об истории создания этого стихотворения Костин вспоминал:

«Он (Малышев. – А. П.) долго и подробно в тот вечер рассказывал о встречах с поэтами <...> писавшими об Аввакуме. <...>. Он и меня, скромного стихотворца,

много раз подвигал к мысли написать стихи об Аввакуме. Я не решался взяться за такую сложную тему. Но при каждом удобном случае он напоминал об этом, и я понемногу начинал воспринимать его просьбу как личный долг. И в конце концов стихи были написаны. Владимиру Ивановичу в своей основе они понравились, видимо, тем, что я пропустил образ Аввакума как бы через свое личное к нему отношение и он, по выражению моего наставника, получился “живой фигурой”. При этом он высказал и немало замечаний. Я долго размышлял над ними и переписал стихотворение. Оно было напечатано, но показать его Владимиру Ивановичу я уже не мог: его не стало»²¹.

О трудностях в работе над стихотворением Костин признавался и в письмах к Малышеву:

«Постепенно подхожу к “Аввакуму” – что-нибудь обязательно сделаю, да уж очень личность сложная...»²²; «На днях вышло Вам для консультации первый вариант “Аввакума”, но боюсь, что я далек от той атмосферы. Видно, не хватает чувства историзма, да и таланта тоже»²³.

Стихотворение было опубликовано в журнале «Север» в 1981 году²⁴, спустя пять лет после смерти В. И. Малышева († 2 мая 1976). Костин выслал этот номер журнала Заволоко, от которого в мае 1982 года получил открытку следующего содержания:

«Привет из Риги! Получил “Север” 1981, № XI и за 1982, № IV. Сердечно благодарю. 5/V был в Ленинграде. Выступал на тему “Аввакум в поэзии”. Читал и Ваше стихотворение “Аввакум” <...>. Желая Вам творческих успехов и в дальнейшем!»²⁵.

Знаменательно, что стихотворение «Аввакум», написанное по настоянию В. И. Малышева, было прочитано на конференции его памяти – на «Малышевских чтениях» – человеком, подарившим научному миру автограф «огнепального протопопа»²⁶.

Личность В. И. Малышева и воспоминания о нем также являются важной темой в переписке Заволоко и Костина. В письмах после 1976 года нередко упоминаются ежегодные мемориальные «Малышевские чтения» в ИРЛИ, на которых они старались по возможности присутствовать. Костин делился с Заволоко планами написать статью о редких книгах, посвященную памяти В. И. Малышева. Рассказывая в одном из писем о своем посещении Древлехранилища ИРЛИ, он с удовольствием отмечал, что теперь здесь работают ученики В. И. Малышева – «славные люди», которые «умеют беречь и чтить память хороших людей». В мемориальном кабинете Малышева в Древлехранилище он узнал некоторые его личные вещи «из домашнего обихода»²⁷. Это уважительное отношение к памяти выдающегося археографа, знатока старообряд-

ческой письменности и культуры Заволоко, несомненно, чувствовал и ценил. Приглашая Костина в гости в Ригу (1980 год), Заволоко писал ему: «Рад и Вас повидать. Про Владимира Ивановича вспомнить вместе. <...> Приезжайте!»²⁸.

ПЕРЕПИСКА С Ю. В. ЛИННИКОМ

Гораздо меньше сохранилось сведений о взаимоотношениях И. Н. Заволоко с Юрием Владимировичем Линником – петрозаводским философом и поэтом²⁹. В архиве РГСО имеется пять писем Линника к Заволоко³⁰, но ответные письма обнаружить пока не удалось. Ю. В. Линника – ученого широкой эрудиции в области философии, литературы, живописи, архитектуры и т. д. – Заволоко заинтересовал прежде всего как неординарная личность, обладающая уникальной духовной энергией.

Знакомство Заволоко и Линника произошло летом или осенью 1979 года (вероятно, в Риге); под впечатлением от этой встречи Линник отправил своему новому знакомому письмо, начинающееся восторженными словами:

«Встреча с Вами произвела на меня просто ошеломляющее впечатление. Я никак не думал, что еще есть люди с такими глубокими русскими корнями, как у Вас»³¹.

В следующем письме, написанном через месяц:

«Вы – самый цельный человек из всех, кого я встречал. Вам бы надо обязательно написать эссе или книгу о своем мировосприятии, о том, как Вы понимаете и суть добра, и эволюцию человека, и наше время. Поверьте, это очень и очень нужная работа»³².

Линник просит Заволоко о новых встречах («хочется набраться от Вас духовных сил, ясно и мудрого взгляда на жизнь», «очень и очень хочется опять встретиться с Вами»; «очень хотел бы опять зайти к Вам и сделать духовную подзарядку»), благодарит его за «новый духовный заряд», «духовную помощь», «неиссякаемую светоность (*sic!*) духа», «добрую жизнотворную энергию» и т. д.

Как признается Линник, встреча с Заволоко помогла ему преодолеть некоторые стереотипы в восприятии старообрядчества:

«Всегда уважая старообрядцев<о>, я считал, что оно консервативно (в самом положительном смысле), всецело обращено в прошлое. Встретил же я человека (Вас), которы<й> чувство традиции совершенно потрясающим образом сочетает с острым чувством времени, с пониманием всех его и аномалий, и достижений»³³.

Линник сообщает о своем желании более глубоко разобраться в сути старообрядчества, осо-

бенно в его «философской стороне» и «диссидентской функции в русской истории», просит посоветовать ему соответствующую литературу.

Как и И. А. Костину, Ю. В. Линнику было интересно мнение Заволоко о своих поэтических творениях. В архиве РГСО сохранилось несколько стихотворений Линника, отправленных Заволоко в 1982 году: «Китеж-град. Триптих» и «Совесть. Диптих» (машинопись). На первом листе Линник оставил запись: «Дорогому Ивану Никифоровичу – с любовью. 15. XI. 82».

Можно предположить, что одной из тем для обсуждения являлось творчество Н. К. Рериха и художников его круга, к которому Заволоко и Линник питали большой интерес. В 1920–1930-е годы Заволоко состоял в переписке с Рерихом, и не исключено, что именно это обстоятельство и побудило петрозаводского философа-космиста познакомиться со знаменитым рижанином. В одном из писем Линник сообщает Заволоко, что выслал ему журнал «Север» со своей статьей о Рерихе³⁴. Однако это единственное упоминание Рериха в письмах Линника. И если наше предположение верно, то в дальнейшем старообрядческая тематика, судя по сохранившимся письмам, оттеснила все остальные обсуждавшиеся вопросы на второй план.

ПЕРЕПИСКА С Е. Г. СОЙНИ

В работах о Заволоко отмечалось, что Иван Никифорович всегда готов был помочь молодым начинающим ученым, студентам и аспирантам [12: 26]. В этом вновь убеждает история общения Заволоко еще с одним петрозаводским поэтом и филологом – Еленой Григорьевной Сойни³⁵. Е. Г. Сойни познакомилась с Заволоко в конце 1970-х годов, когда ей было около 25 лет. Выпускница Петрозаводского государственного университета, в эти годы она обучалась в аспирантуре при академическом институте Петрозаводска и под руководством видного специалиста по истории финской литературы Э. Г. Карху писала диссертацию на тему «Проблемы финского неоромантизма и литературно-эстетическое наследие Н. К. Рериха». Е. Г. Сойни ездила к Заволоко в Ригу, позднее вступила с ним в переписку (сохранились одно письмо и две поздравительные новогодние открытки от Заволоко и одно письмо и одна новогодняя открытка от Сойни)³⁶. Тематика писем – преимущественно «рериховская». Желая помочь молодому исследователю в сборе материалов для диссертации, Заволоко указал в письме (от 16 апреля 1979 года) несколько научных публикаций о Рерихе и приложил к письму статьи о нем из местных газет. В свою

очередь он поинтересовался публикациями о Выговской пустыни в петрозаводской прессе и попросил Е. Г. Сойни присылать ему такой материал, если он будет встречаться. В ответном письме Е. Г. Сойни сообщала о своих предстоящих встречах с известными рериховедами, поэтами и художниками и приглашала Заволоко присоединиться к алтайской экспедиции по рериховским местам. Желание Е. Г. Сойни познакомиться с Заволоко, лично знавшим Рериха, свидетельствует о большой увлеченности молодого исследователя своей научной темой, что и принесло впоследствии богатые плоды: Е. Г. Сойни стала признанным специалистом-рериховедом (см., например: [9], [11]). Небесследно для Е. Г. Сойни осталось и состоявшееся благодаря Заволоко прикосновение к истории и культуре Выговской пустыни: раздел о писателях-старообрядцах этого литературного центра для академической «Исто-

рии литературы Карелии» в конце 1990-х годов написала именно она [10].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Закончить очерк эпистолярного общения И. Н. Заволоко с корреспондентами из Карелии хотелось бы цитатой из его поздравительной открытки, отправленной Е. Г. Сойни на Новый, 1980 год. Пожелав своему адресату «здоровья и творческих успехов», Заволоко завершил это послание словами: «Жизнь – в стремлении к Свету и Добру». Действительно, прошедший через сталинские лагеря, оставшийся инвалидом, Иван Никифорович до конца своих дней сохранял огромный интерес к жизни, людям и культуре. Его слова о стремлении к Свету и Добру, в основе которого для него была вера в Божий промысел, звучат здесь и как напутствие, и одновременно как нравственный итог его собственной жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Рукопись хранится в Древлехранилище им. В. И. Малышева (собрание отдельных поступлений, оп. 24, № 43). См. издания и исследования рукописи: Пустозерский сборник. Автографы сочинений Аввакума и Епифания / Изд. подгот. Н. С. Демкова, Н. Ф. Дробленкова, Л. И. Сазонова. Л., 1975; Житие протопопа Аввакума: (Последняя авторская редакция): В 2 кн. / Подгот. текста, вступ. статья, перевод и коммент. Н. В. Поньрко. СПб., 2016. Кн. 2: Факсимильное воспроизведение автографа по рукописи Пустозерского сборника И. Н. Заволоко.
- ² О И. Н. Заволоко см.: [5]. Разнообразные биографические материалы о И. Н. Заволоко опубликованы в сборниках международных «Заволокинских чтений» (Рига, 2006, 2010, 2014, 2016).
- ³ См., например: Переписка сотрудников Рукописного отдела Библиотеки Российской академии наук с И. Н. Заволоко (1972–1983) / Публ. и предисл. Н. Ю. Бубнова. Рига, 2017; [12].
- ⁴ Письмо из карельского музея И. Н. Заволоко, 13 ноября 1965 года (ИРЛИ, коллекция И. Н. Заволоко, № 227).
- ⁵ Письмо И. Н. Заволоко в карельский музей, 10 мая 1978 года (ИРЛИ, коллекция И. Н. Заволоко, № 352).
- ⁶ НМРК, КГМ-18568/1–3.
- ⁷ Шевелев В. Человеку важно знать свой дом // Наука и религия. 1969. № 4. С. 13–18. В этом же номере содержится и статья самого В. П. Ершова о его музее (Ершов В. П. Наш музей. С. 18–21), которую Заволоко также упоминает в своем письме.
- ⁸ В. П. Ершов (род. в 1937) – кандидат педагогических наук, учитель школы-интерната в Медвежьегорске (1960–1974), преподаватель Карельского государственного пединститута (1974–2017), научный сотрудник сектора этнологии ИЯЛИ КарНЦ РАН (с 2019 года по настоящее время).
- ⁹ Письмо И. Н. Заволоко В. П. Ершову, 13 мая 1970 года (ИРЛИ, коллекция И. Н. Заволоко, № 402).
- ¹⁰ И. А. Костин (1932–2015) – уроженец заонежской деревни Хашезеро, выпускник Литературного института им. А. М. Горького, работал токарем, журналистом; автор ряда поэтических сборников и сочинений в прозе, Народный писатель Республики Карелия. О его творчестве см.: История литературы Карелии. Петрозаводск, 2000. Т. 3 (по именованному указателю).
- ¹¹ Костин И. По следам редких книг // Север. 1982. № 4. С. 89.
- ¹² О своей встрече с Заволоко в Риге Костин вспоминал в нескольких очерках: Костин И. 1) Были Заонежья: Очерки. Петрозаводск, 1983. С. 100–102; 2) Раскольники в Заонежье // Север. 2011. № 9–10. С. 45; 3) «Судьба мне дарила и муки, и радости...» // Север. 2012. № 11–12. С. 159.
- ¹³ Письма хранятся в архиве РГСО (переписка И. Н. Заволоко, опись Д–К, л. 9, № 18) и в НМРК (КГМ-36073/1–6). Фрагмент еще одного письма от Заволоко к Костину, оригинал которого не найден, был опубликован последним в: Костин И. По следам редких книг. С. 91.
- ¹⁴ Письмо И. Н. Заволоко И. А. Костину, апрель 1975 года (НМРК, КГМ-36073-1).
- ¹⁵ Костин И. Были Заонежья: Очерки. С. 83–109.
- ¹⁶ Костин И. Раскольники в Заонежье. С. 44–58.
- ¹⁷ См.: Линник Ю. Несущий свет // Север. 1980. № 1. С. 106–110.
- ¹⁸ См.: Бацер М. Разглагольствие на Выге // Север. 1983. № 1. С. 92–101. Позднее М. И. Бацер включил этот очерк в свою книгу о Выгореции [1: 53–96]. Как пишет М. И. Бацер в предисловии ко второму изданию книги, И. А. Костин сообщил ему о положительном отзыве Заволоко на его исторические разыскания о Выге [2: 7–8].

- ¹⁹ Письмо И. Н. Заволоко И. А. Костину, 15 августа 1983 года (Архив РГСО, переписка И. Н. Заволоко, опись Д–К, л. 9, № 18).
- ²⁰ Письмо И. Н. Заволоко И. А. Костину, 1 июня 1981 года (НМРК, КГМ-36073-3).
- ²¹ Костин И. По следам редких книг. С. 89.
- ²² Письмо И. А. Костина В. И. Малышеву, 29 марта 1975 года (Рукописный отдел ИРЛИ, ф. 494, оп. 2, № 657, л. 11).
- ²³ Письмо И. А. Костина В. И. Малышеву, 28 января 1976 года (Рукописный отдел ИРЛИ, ф. 494, оп. 2, № 657, л. 14).
- ²⁴ Костин И. Аввакум // Север. 1981. № 11. С. 45 (стихотворение включено в поэтическую подборку «Осенние дали»).
- ²⁵ Письмо (открытка) И. Н. Заволоко И. А. Костину, 10 мая 1982 года (НМРК, КГМ-36073-5).
- ²⁶ В программе «Малышевских чтений» 1982 года, состоявшихся 5 мая, доклад И. Н. Заволоко не указан (см.: Программы «Малышевских чтений» (1977–1984 гг.) // Древнерусская книжность. По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 339). Вероятно, Заволоко выступал вне программы или в прениях по докладам.
- ²⁷ Письмо И. А. Костина И. Н. Заволоко, 21 февраля 1978 года (Архив РГСО, переписка И. Н. Заволоко, опись Д–К, л. 9, № 18).
- ²⁸ Письмо И. Н. Заволоко И. А. Костину, 3 февраля 1980 года (НМРК, КГМ-36073-2).
- ²⁹ Ю. В. Линник (1944–2018) – доктор философских наук, профессор, работал в Карельском государственном пединституте и Петрозаводском государственном университете, философ-космист, поэт, библиофил, коллекционер произведений искусства.
- ³⁰ Письма от 26 сентября, 23 октября 1979 года, 1 марта 1980 года, два письма без указания даты (Архив РГСО, переписка И. Н. Заволоко, опись Л–М, л. 10, № 4).
- ³¹ Письмо от 26 сентября 1979 года.
- ³² Письмо от 23 октября 1979 года.
- ³³ Письмо от 26 сентября 1979 года. Похожие отзывы о личности Заволоко можно встретить и в воспоминаниях других людей (ср.: «...Иван Никифорович с первого и до последнего дня нашего знакомства оставался для меня <...> не просто доброжелательным к окружающему миру и людям, а глубоко заинтересованным в каждом новом человеке и в хорошем знании современной действительности. Он до конца обладал этим удивительным важнейшим качеством немногих немолодых людей – сохранять интерес ко всему и удивляться тому, что видишь» [7: 42]).
- ³⁴ Письмо от 1 марта 1980 года. Имеется в виду статья: Линник Ю. Мастер духовного синтеза // Север. 1979. № 4. С. 105–114.
- ³⁵ Е. Г. Сойни (до замужества Бондаренко) (род. в 1953) – доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ИЯЛИ КарНЦ РАН, специалист по русско-финским литературным связям, поэт, член Союза писателей России.
- ³⁶ Письмо и открытки от И. Н. Заволоко хранятся в личном архиве Е. Г. Сойни, корреспонденция от Е. Г. Сойни – в архиве РГСО (переписка И. Н. Заволоко, опись Р–У, л. 12).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Б а ц е р М. Выгоречия: исторические очерки. Петрозаводск: Карелия, 1986. 168 с.
2. Б а ц е р М. И. Двуперстие над Выгом: исторические очерки. Петрозаводск: Изд-во Петрозаводского гос. ун-та, 2005. Изд. 2-е. 324 с.
3. Ж у р а в л е в С. А. Иван Никифорович Заволоко – старожил, культуролог, собеседник // Международные Заволокинские чтения. Рига: ELPA 2, 2006. Сб. 1. С. 154–170.
4. Ж у р а в л е в С. А. Русские писатели в Латышском крае (конец XIX в. – 1918 г.): Серебряный век. Рига: Улей, 2004. 74 с.
5. М а л ы ш е в В. И. Иван Никифорович Заволоко. (К 75-летию со дня рождения) // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1973. Т. 27. С. 461–462.
6. М а р к е л о в Г. В. Коллекция рукописей И. Н. Заволоко в Древлехранилище Пушкинского Дома // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1979. Т. 34. С. 377–387.
7. П о з д е в а И. В. Иван Никифорович Заволоко – человек, собиратель, ученый // Международные Заволокинские чтения. Рига: Poligrāfists, 2016. Сб. 4. С. 41–55.
8. П о н ы р к о Н. В. Федор Антонович Каликин – собиратель древних рукописей // Труды Отдела древнерусской литературы. Л.: Наука, 1980. Т. 35. С. 446–450.
9. С о й н и Е. Г. Николай Рерих и Север. Петрозаводск: Карелия, 1987. 164 с.
10. С о й н и Е. Г. Писатели-старообрядцы Выговской пустыни // История литературы Карелии. Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2000. Т. 3. С. 19–25.
11. С о й н и Е. Г. Северный лик Николая Рериха. Самара: Агни, 2001. 166 с.
12. Ю х и м е н к о Е. М. 25 лет эпистолярного общения И. Н. Заволоко и М. И. Чуванова (1959–1983). М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. 264 с.

Original article

Alexander V. Pigin, Dr. Sc. (Philology),
Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences
(Petrozavodsk, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-9306-1421; av-pigin@yandex.ru

**“A TREE GROWS FROM ITS ROOT”:
IVAN NIKIFOROVICH ZAVOLOKO AND HIS CORRESPONDENTS IN KARELIA**

Abstract. The article analyzes the correspondence between a prominent figure among the XX-century Old Believers, Ivan Nikiforovich Zavoloko (1897–1984), and the staff of the State Museum of the Karelian Autonomous Soviet Social Republic, as well as local historians, poets and scholars of Karelia V. P. Yershov, I. A. Kostin, Yu. V. Linnik and E. G. Soini. The research materials were more than 30 letters written between the 1960s and the 1980s and stored in the National Museum of the Republic of Karelia, the Archive of the Riga Grebenshchikov Old Believers’ Community, the Depository named after V. I. Malyshev at the Institute of Russian literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences, and in the personal archive of E. G. Soini. The subjects discussed in the letters are the history and culture of the Vyg Community and the Old Belief in general, issues of collecting and studying antiquities, museum work, literary activity, and scientific and cultural life. The article also covers the history of I. A. Kostin’s poem dedicated to the Archpriest Avvakum. The correspondence provides new valuable materials for the study of the personality, activities, and range of interests of I. N. Zavoloko. The conclusion is made about the influence of I. N. Zavoloko on the representatives of the Karelian intelligentsia in their understanding of the Old Belief and other phenomena of Russian culture.

Key words: Old Belief, Vyg Old Believers’ Community, epistolary genre, poetry of Karelia, Ivan N. Zavoloko

Acknowledgments. The study was funded from the federal budget as part of the state project assigned to the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences. The author expresses his gratitude to the staff of the National Museum of the Republic of Karelia and the Archive of the Riga Grebenshchikov Old Believers’ Community for providing the photocopies of the materials needed for writing the article, as well as to Elena G. Soini for the opportunity to use the letters of Ivan N. Zavoloko from her personal archive.

For citation: Pigin, A. V. “A tree grows from its root”: Ivan Nikiforovich Zavoloko and his correspondents in Karelia. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2021;43(2):77–84. DOI: 10.15393/uchz.art.2021.587

REFERENCES

1. Batsler, M. I. The Vyg Community: historical essays. Petrozavodsk, 1986. 168 p. (In Russ.)
2. Batsler, M. I. Two-finger cross sign over Vyg: historical essays. Petrozavodsk, 2005. Edition 2. 324 p. (In Russ.)
3. Zhuravlev, S. A. Ivan Nikiforovich Zavoloko – an old-timer, culturologist, and interlocutor. *International Zavoloko Readings*. Riga, 2006. Vol. 1. P. 154–170. (In Russ.)
4. Zhuravlev, S. A. Russian writers in the Latvian region (late XIX century – 1918): the Silver Age. Riga, 2004. 74 p. (In Russ.)
5. Malyshev, V. I. Ivan Nikiforovich Zavoloko (commemorating his 75th birth anniversary). *Proceedings of the Department of Old Russian Literature*. Leningrad, 1973. Vol. 27. P. 461–462. (In Russ.)
6. Markelov, G. V. Collection of I. N. Zavoloko’s manuscripts in the depository of the Pushkin House. *Proceedings of the Department of Old Russian Literature*. Leningrad, 1979. Vol. 34. P. 377–387. (In Russ.)
7. Pozdeeva, I. V. Ivan Nikiforovich Zavoloko – a personality, collector, and scholar. *International Zavoloko Readings*. Riga, 2016. Vol. 4. P. 41–55. (In Russ.)
8. Ponyrko, N. V. Fyodor Antonovich Kalikin – a collector of Old Russian manuscripts. *Proceedings of the Department of Old Russian Literature*. Leningrad, 1980. Vol. 35. P. 446–450. (In Russ.)
9. Soini, E. G. Nicholas Roerich and the North. Petrozavodsk, 1987. 164 p. (In Russ.)
10. Soini, E. G. The old-believing writers of the Vyg Community. *History of Karelian Literature*. Petrozavodsk, 2000. Vol. 3. P. 19–25. (In Russ.)
11. Soini, E. G. Northern image of Nicholas Roerich. Samara, 2001. 166 p. (In Russ.)
12. Yukhimenko, E. M. 25 years of epistolary communication between I. N. Zavoloko and M. I. Chuvanov (1959–1983). Moscow, 2019. 264 p. (In Russ.)

Received: 20 August, 2020; accepted: 30 November, 2020